

УДК 338.45.621

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ СУЩНОСТИ ПОТЕНЦИАЛА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Е.М. КАРПЕНКО

Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П.О. Сухого»,
Республика Беларусь

Необходимость исследования причин, порождающих те или иные результаты функционирования предприятий, объективным образом требует выявления сущности базового феномена, входящего в структуру любых причинно-следственных зависимостей, наблюдаемых в рамках процессов жизнедеятельности этих предприятий – их потенциала. Современной экономической науке известно достаточно большое число подходов к трактовке феномена потенциала экономических систем и его оценке, причем каждый из них имеет немало авторитетных сторонников. Тем не менее, многие из этих подходов продолжают опираться на достаточно спорные теоретические предпосылки и демонстрируют весьма ограниченные возможности своего практического использования. Результатом этого является тот факт, что среди специалистов по управлению на сегодняшний день фактически отсутствует единая точка зрения на проблему адекватной оценки потенциала предприятий как детерминанта их поведения.

На наш взгляд, существует по крайней мере два аспекта, определяемых сущностью предприятия как производственной системы¹ и определяющих важность анализа качественной сущности его потенциала в контексте исследования результативности функционирования.

Во-первых, любое предприятие представляет собой открытую производственную систему, преобразующую ресурсы путём осуществления цикла «вход – процесс преобразования – выход» и обменивающуюся продуктами этих преобразований с внешней средой. Протекание указанных преобразовательных процессов детерминировано целеустремленностью производственных систем, ориентирующей их поведение на достижение комплекса собственных целей, в частности, целей, связанных с эффективностью собственного функционирования. Результативность же этих процессов напрямую связана с уровнем преобразовательных возможностей производственных систем, т. е. их возможностей продуктивно осуществлять цикл «обмен со средой на входе – процессы внутреннего преобразования производственных факторов – обмен со средой на выходе».

Во-вторых, существование производственных систем в априорно динамичной внешней среде делает для них необходимой адаптацию к изменениям этой среды. Цели адаптации возникают (равно как и указанные выше цели эффективности) как следствие обладания производственными системами свойством целеустремленности, органически интегрированы в общий комплекс целей этих систем и непосредственно

¹ Подробно вопрос о сущности и специфике предприятий как производственных систем рассмотрен в нашей работе [7].

связаны с их стремлением к установлению динамического равновесия со средой своего существования². Результаты адаптационных процессов детерминируются комплексом специфических потенций производственных систем, связанных, в частности, с обеспечением гибкости этих систем и обеспечением их развития за счет инновационных процессов.

Современные тенденции, наблюдаемые как в области экономической теории, так и в области реальной управленческой практики, ясно свидетельствуют о необходимости разработки единого четкого подхода к определению сущности потенциала производственных систем как интегрального выражения совокупности их преобразовательных и адаптационных возможностей, а также о необходимости разработки комплекса конкретных показателей уровня указанных возможностей, дающих возможность оценивать их интегрально, т. е. с учетом использования всех ресурсов производственных систем, их технологий и условий функционирования.

В настоящей работе представлена попытка рассмотреть некоторые аспекты первой из указанных комплексных задач – задачи определения качественной сущности потенциала производственных систем.

Категория «потенциал» традиционно выражает степень возможного проявления какого-либо действия, какой-либо функции [12, с. 330]. Очевидно, что сущностная сторона потенциала представляет собой совокупность возможностей всех продуцентов искомого результата (той функции, явления, действия, потенциал которых исследуется), необходимых для его достижения. В этой связи, достаточно обоснованным выступает использование для характеристики феномена потенциала следующего определения: «Потенциал – средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения какой-либо цели» [2, с. 428].

При этом, однако, следует учитывать, что потенциал – это не сами средства и источники, а совокупность возможностей, указанными источниками порождаемых: «Потенциал – это возможности в определенной области» [2, с. 428]. С тем, что потенциал представляет собой совокупность возможностей, соглашались практически все исследователи этого феномена. В этом ключе, Миско К.М. [10, с. 5] отмечает, что исходному содержательному значению понятия «потенциал» больше соответствуют такие функции, как возможность, способность, поскольку они характеризуют какие-то скрытые, нереализуемые резервы изучаемого объекта, которые при изменении окружающих условий могут из возможности перейти в действительность.

Очевидно, что с точки зрения бытийности своей сущностной стороны потенциал актуален (то есть составляющие его возможности существуют объективно, независимо от нашего сознания), а с точки зрения результатов достижения рассматриваемой цели – все еще скрыт: «Потенциальный – скрытый, не проявляющийся, но готовый обнаружиться при определенных условиях» [13, с. 1598].

Составляющие потенциал возможности не существуют сами по себе, все они имеют определённый источник и связаны с определенным носителем. Отталкиваясь от даваемых различными исследователями трактовок источника-носителя указанных потенций, возможным представляется выявление и классификация существующих подходов к определению качественной сущности самого потенциала производственных систем. По упомянутому признаку все подходы к рассматриваемой проблемати-

² Вопросы, связанные с характеристикой целей производственных систем, рассмотрены, в частности, в нашей работе [6].

ке можно свести в два основных направления: ресурсное и способностно-функциональное. Кратко рассмотрим сущность и специфику каждого из них.

Подходы к трактовке качественной сущности потенциала производственных систем в рамках ресурсного направления являются в настоящее время наиболее распространенными в отечественной экономической литературе и широко используются в исследованиях различных свойств (таких, например, как конкурентоспособность, инновационная восприимчивость и т. д.) и функциональных подсистем предприятий.

Основной идеей ресурсного направления является предложение объяснять наблюдаемую динамику результатов реализации производственной системой своих целей количественным и качественным составом ресурсов, которыми она обладает, а также степенью и качественным уровнем их интеграции. Это программное положение реализуется путём фактического отождествления ресурсов системы и её возможностей по осуществлению каких-либо функций или продуцирования какого-либо результата. Следует отметить, что выделение перечня ресурсов различными представителями ресурсного направления неодинаково, причем такая дифференциация обусловлена, на наш взгляд, выбором исследователями различных языков описания структурных связей производственной системы (то есть различных языков конфигурирования системы).

В зависимости от аспекта рассмотрения потенциала производственной системы (целей ее функционирования), предполагаемого способа взаимосвязи ресурсов, акцентирования внимания на каких-либо их видах в рамках ресурсного направления можно выделить две группы подходов к трактовке потенциала.

Группа преобразовательных подходов. Представители этого направления (к числу наиболее известных из которых можно, в частности, отнести Абалкина А.И., Авдеенко В.Н., Котлова В.А., Миско К.М., Пасхавера Б., Белобородова А.П.) основное внимание обращают на такой аспект потенциала, как преобразовательные возможности производственной системы, т. е. её возможности по продуцированию определённого результата (как правило, потребительских благ) путём преобразования имеющихся в её распоряжении ресурсов. Основными подходами, объединяемыми в рамках данной группы, можно, на наш взгляд, считать: ресурсно-преобразовательно-аддитивный подход с акцентом на материально-вещественные ресурсы; ресурсно-преобразовательно-интегративный подход с акцентом на материально-вещественные ресурсы; ресурсно-преобразовательно-интегративный подход с акцентом на информационные (нематериальные) ресурсы; ресурсно-преобразовательно-адаптационно-интегративный подход с акцентом на материально-вещественные ресурсы.

По нашему мнению, интегральное определение понятия «потенциал производственной системы» для всех подходов ресурсно-преобразовательной группы имеет следующий вид: потенциал производственной системы – это ее максимальная способность к производству продукции, выполнению работ, оказанию услуг либо способность к осуществлению каких-либо функций деятельности, определяемая совокупностью ресурсов системы или её производственной мощностью.

Главным достоинством подходов преобразовательной группы является глубокое исследование преобразовательных возможностей производственных систем, а также разработка методов оценки материально-вещественных ресурсов и влияния их количественного и качественного состава на результат актуализации потенциала. Вместе с тем, подходам данной группы присущ ряд существенных недостатков (помимо недостатков ресурсного подхода в целом). Во-первых, представителями данных подходов внимание акцентируется только на преобразовательных возможностях производственной системы в ущерб её адаптационным возможностям как в смысле гибко-

сти, так и в смысле развития. Во-вторых, методически полно исследованы только способы оценки преобразовательных возможностей и материально-вещественных ресурсов производственных и хозяйственных систем, в то время как методы оценки величины нематериальных ресурсов и их значимости отсутствуют.

Группа адаптационных подходов. Представители этого направления (такие, в частности, как Бляхман Л.С., Вовканыч С.И., Полосина Л.Н., Трифилова А.А., Шаборкина Л.В.) основное внимание обращают на такой аспект потенциала, как адаптационные возможности производственной системы, то есть на её возможности по, во-первых, адаптации к изменяющимся условиям внешней среды и, во-вторых, продуцированию средств этой адаптации – инноваций. В рамках данной группы выделяются два базовых подхода: ресурсно-адаптационно-интегративный с акцентом на материально-вещественные ресурсы и ресурсно-адаптационно-интегративный с акцентом на информационные (нематериальные) ресурсы.

Интегральное определение понятия «потенциал производственной системы» при ресурсно-адаптационном подходе к его трактовке звучит, на наш взгляд, следующим образом: потенциал производственной системы – это совокупность присущих ей возможностей, необходимых для её развития, адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, а так же для разработки и внедрения средств для этого – инноваций.

Главными достоинствами подходов адаптационной группы являются:

- исследование возможностей и средств (инноваций) адаптации производственной системы к изменяющимся внешним условиям;
- рассмотрение в качестве важнейших источников возможностей производственной системы средств интеграции ресурсов – технологий, знаний, информации, методов управления;
- выделение управления и мотивации работников как важнейших факторов, определяющих уровень актуализации потенциала.

Основными недостатками ресурсно-адаптационной группы являются: акцентирование внимания на адаптационных возможностях производственной системы в ущерб её преобразовательным возможностям, а также качественный характер исследований и неразвитость аппарата количественного анализа как в области оценки ресурсов, так и в области оценки их влияния на уровень достижения целей производственной системы.

Говоря о достоинствах и недостатках ресурсного направления в трактовке потенциала производственных систем в целом, необходимо отметить следующее. На наш взгляд, основное достоинство ресурсного направления состоит в его методической продуктивности (достаточно легкой практической применимости) для оценки как самой величины потенциала (особенно преобразовательных возможностей), так и влияния на неё некоторых факторов, её определяющих – прежде всего, материально-вещественных ресурсов.

Базовый недостаток, присущий ресурсному направлению к трактовке потенциала, состоит в том, что понимание потенциала производственной системы как совокупности ресурсов фактически игнорирует все отличные от ресурсов источники потенций этой системы, т.е. априорно искажает оценку того реального уровня возможностей, которым система располагает. Очень трудно спорить с тем утверждением, что возможности, из которых собственно и рождаются результаты деятельности любого предприятия, происходят не только из ресурсов, находящихся в распоряжении этого предприятия, но также и из характера контактов предприятия со своим рыночным окружением, из параметров реализуемой государством экономической политики и других источников, назвать которые ресурсами предприятия вряд ли возможно.

У любого ресурса производственной системы есть одна специфическая черта, игнорирование которой невозможно ни при какой трансформации соответствующей категории. Черта эта состоит в том, что любой ресурс – это тот фактор, который *находится в распоряжении системы*. Автор теории ресурсной базы Дж. Барни дает следующее определение категории «ресурсы»: ресурсы – все активы, возможности, организационные процессы, информация, знания, и т. п., контролируемые фирмой [9, с. 229]. Заметим, *контролируемые* фирмой! Если относительно характера отношений предприятия с агентами среды его ближайшего рыночного окружения еще и можно (с достаточно большой долей сомнения) сказать, что они предприятием контролируются, то относительно параметров макроэкономической политики такое утверждение явно неверно. Вместе с тем, указанные параметры являются важными источниками реальных возможностей предприятий по продуцированию ими результатов своей деятельности и их игнорирование совершенно необоснованно.

Подходы к трактовке качественной сущности потенциала производственной системы в рамках способностно-функционального направления являются в настоящее время наиболее распространенными в зарубежной экономической литературе, особенно посвящённой проблемам управления. Наиболее известными представителями данного направления являются такие ученые, как Ансофф И., Градов А.П., Слесарев Е.С., Стоунхаус Дж., Уотермен Р. Основной идеей способностно-функционального направления является предложение объяснять наблюдаемую динамику результатов реализации целей производственной системой не количественным и качественным составом ресурсов, которыми она обладает, а имеющимися способностями осуществлять необходимые, с точки зрения сферы деятельности, функции. Сами способности при этом предстают как сложные иерархические системные образования из материально-вещественных и нематериальных ресурсов, методов их интеграции, способов разделения-интеграции-координации работ в рамках той или иной функции производственной системы.

На наш взгляд, интегральное определение понятия «потенциал производственной системы» при способностно-функциональном подходе к его трактовке может быть дано в следующем виде: *потенциал производственной системы* – это совокупность ее способностей, определяющих возможности осуществления ею требуемых функций деятельности и необходимых для достижения поставленных целей в условиях нестабильной внешней среды, а также продуцирования средств, нужных для этого.

Основные достоинства способностно-функционального направления заключаются в том, что, во-первых, в его рамках возможности рассматриваются как результат не только наличия тех или иных ресурсов, но и степени их интеграции, во-вторых, важнейшее значение придаётся исследованию управления, особенности реализации которого определяют баланс эффективности/адаптивности предприятия. Указанные положительные черты связаны с теоретически сложным системным подходом к трактовке способностей, который позволяет на концептуальном уровне исследования объяснять многие явления, связанные с феноменом потенциала, особенно в области управления и адаптивных реакций предприятий.

Вместе с тем, на методическом (прикладном) уровне исследования указанная сложность приводит к практической неприменимости способностно-функциональной трактовки потенциала для построения методики оценки его уровня, а также для осуществления количественных исследований данного феномена и факторов, с ним связанных.

Представленный выше краткий обзор существующих подходов к трактовке сущности потенциала производственных систем ясно показывает, что все они отличаются

ся определенной односторонностью, а следовательно, существует объективная необходимость более детального исследования природы данного феномена с целью совершенствования как теоретических представлений о нём, так и практической их применимости для решения реальных экономических проблем.

На наш взгляд, полноценное исследование потенциала производственных систем должно включать в себя, во-первых, изучение всех видов детерминантов результатов деятельности этих систем, совместно продуцирующих указанные результаты, и, во-вторых, изучение взаимной связи этих детерминантов. При этом, центральным связующим отдельные части такого исследования звеном может, по-нашему мнению, выступать общая современная концепция сложной детерминации явлений действительности.

Соотнося положения указанной концепции с рассматриваемой нами проблематикой и абстрагируясь от относительно несущественных для экономической науки форм детерминации, можно сказать, что любые результаты деятельности производственных систем комплексно детерминируются тремя базовыми группами факторов: группой детерминантов, составляющих *причину* возникновения соответствующих результатов; группой детерминантов, выступающими *условиями* получения указанных результатов и группой детерминантов, *индуцирующих* порождение этих результатов.

В этой связи, одной из основных целей общего исследования потенциала производственных систем нам представляется определение сущности, места и роли этого потенциала в общей системе детерминантов результативности деятельности указанных систем.

В основе предлагаемой нами трактовки процессов возникновения результатов деятельности, наличия и изменения свойств производственных систем лежит представление о потенциале этих систем как о причине возникновения указанных результатов и свойств. Раскрывая данный тезис, необходимо отметить, что рассматривая потенциал в качестве причинного детерминанта результатов функционирования производственных систем, мы акцентируем внимание на роли внутренних по отношению к предприятию факторов как важнейших детерминантов результативности его (предприятия) деятельности. Как показал в своих работах В.С. Ефремов³, именно внутренние факторы в наибольшей степени определяют конечные итоги хозяйственной деятельности предприятий, и именно такого рода факторы современная экономическая наука ставит во главу угла при анализе и разработке механизмов эффективного управления.

Исследования основных черт причинной детерминации (проведенные, в частности, Макаровым М.Г. [8], Платоновым А.В. и Сангиновым С.С. [11]) позволяют говорить о том, что потенциал производственных систем как причину результатов их функционирования необходимо рассматривать в двух его формах: как совокупность возможностей субстанционального типа (статичный компонент причины) и как совокупность возможностей реляционного типа (динамичный компонент причины). Важнейшей характеристикой статичного (субстанционального) компонента потенциала как причины, порождающей результаты функционирования производственной системы, является обладание порождающей способностью, т. е. наличие определённого запаса вещества, энергии и информации, способных при определённых обстоятельствах превратиться в потоки и, будучи переданы от причины к следствию, породить его (в вещественном, энергетическом и

³ См, в частности, работы [4], [5].

информационном смысле). Важнейшей характеристикой динамичного (реляционного) компонента является способность придать потенциалу как причине собственно динамичность, то есть породить вещественные, энергетические и информационные потоки, направленные от причины к следствию, иными словами, превратить причину во взаимодействие.

Наиболее логичным представляется начать описание потенциала производственных систем с характеристик его субстанционального компонента. На наш взгляд, рассматривать субстанциональную составляющую потенциала – значит рассматривать источники субстанциональной формы возможностей, входящих в его структуру. В этой связи необходимо пояснить, что в настоящем исследовании понимается под источником возможностей экономической системы.

На наш взгляд, источники потенций экономической системы можно определить следующим образом: все объекты и явления, используемые системой в процессах её деятельности, которые могут быть рассмотрены в причинной связи с результатами этой деятельности, являются источниками её потенций. Для того чтобы некий объект или явление могли рассматриваться как источник потенций системы, необходимо выполнение следующих условий: деятельность системы, в которой используется данный объект или явление, должна быть рациональной, то есть направленной на достижение какой-либо цели; данный объект или явление должны обладать свойствами, позволяющими их использование в процессе деятельности для достижения данной цели и способствующими ему; система должна быть осведомлена о потенциях, содержащихся в объекте или явлении, иными словами, для системы потенции должны быть осознаны; система должна иметь возможность использовать объект или явление в процессе своей деятельности для достижения поставленных целей.

По нашему мнению, источником субстанционального компонента потенциала производственных систем являются их ресурсы. При этом возможности, порождаемые ресурсами самими по себе, следует рассматривать как абстрактные (т. е. принципиально неактуализируемые), поскольку ресурсы не содержат в себе условий актуализации порождаемых ими возможностей. Интегрируясь же с указанными условиями, ресурсы порождают конкретные возможности, собственно и составляющими структуру потенциала системы как причины ее функционирования.

Говоря о ресурсах как о источнике возможностей, необходимо учесть два момента. Во-первых, рассмотренное выше классическое определение понятия «ресурс», данное Дж. Барни, охватывает не только факторы производства, являющиеся источниками субстанциональной формы возможностей, но также и реляционной их составляющей. Поскольку в рамках настоящего подхода ресурсы рассматриваются как источники субстанциональной формы возможностей, то поэтому в качестве ресурсов предлагается рассматривать только те факторы производства, которые: обладают такими свойствами, что являются источниками субстанциональной формы возможностей; обладают стоимостью и принадлежат системе. Последний признак предполагает наличие у системы в отношении фактора производства прежде всего двух прав: а) права пользования, то есть права на индивидуальное использование фактора; б) права присвоения, то есть права на результаты предшествующего индивидуального использования фактора. Все прочие факторы производства, в зависимости от их роли в процессе продуцирования результатов функционирования производственных систем, мы предлагаем рассматривать либо как условия, либо как индуцирующие факторы указанного процесса.

Во-вторых, потенциал производственных систем должен увязываться не с запасами ресурсов, а с их потоками в размерности интенсивности, что обусловлено са-

мой трактовкой потенциала как причины результатов функционирования указанных систем. Дело здесь в том, что любая причина – феномен внутренне динамичный⁴ и потому всем его составляющим должна быть имманентна собственная динамика. Запасы же ресурсов сами по себе динамикой не обладают, своим существованием они порождают лишь абстрактные возможности и потому рассматриваться в качестве источников потенциала системы не должны. Таким образом, в нашем понимании понятие ресурсов охватывает лишь подлежащие преобразованию потоки ресурсов на входах в соответствующую производственную систему.

Сказанное означает, что потенциал производственной системы как причина, порождающая результаты ее функционирования, не может рассматриваться ни как совокупность ресурсов, ни как совокупность порождаемых ресурсами абстрактных возможностей. На наш взгляд, потенциал системы – это совокупность ее конкретных возможностей, источниками которых совместно являются ресурсы и условия, повышающие уровень актуальности возможностей и делающие возможным их превращение в действительные результаты. Иными словами, потенциал системы порождается не только находящимися в ее распоряжении производственными факторами, но также и условиями, определяющими использование этих факторов в реальной деятельности системы.

Механизм воздействия условий на потенциал как причину возникновения результатов деятельности экономических систем в общих чертах заключается в порождении реляционной части этой причины посредством, во-первых, повышения уровня бытийности возможностей (то есть их трансформации из абстрактных в обладающие определённой степенью конкретности (реальности)), определяющих потенциал системы, и, во-вторых, фиксации направленности процесса порождения от возможности к действительности, от потенциала к результатам его актуализации.

Выявленные нами условия по механизму своего воздействия на потенциал экономических систем можно разделить на две группы: внутренние, к которым относятся технологии деятельности системы, и внешние, к которым относятся потенциалы системы более высокого уровня иерархии и условия среды ближайшего окружения.

Механизм воздействия технологий (как внутренних условий процессов актуализации потенциала) на абстрактные возможности производственной системы заключается в обеспечении совокупности способов преобразования предметов деятельности этой системы в продукт ее деятельности. Иными словами, технологии дают системе принципиальную возможность соединения технологических факторов с целью их преобразования для достижения определённого результата. Таким образом, под воздействием технологии запасы ресурсов превращаются в потоки, а абстрактные возможности, источником которых они являются, – в конкретные, обладающие определённой степенью бытийности, то есть возможностью превращения в действительный результат.

Прирост потенциалов системы вследствие наличия внешних условий может, на наш взгляд, быть объяснён на основе механизма отношений инструментальности. Как известно из общей теории систем, под инструментом понимается любая такая система, которая сопродуцирует результат действия другой системы, причем само это сопродуцирование продуцируется второй из указанных систем [1, с. 40]. На наш взгляд, любая производственная система может выступать как в роли продуцента отношений инструментальности, так и в роли инструмента. Причиной этого является тот факт, что для целеустремлённых систем, к которым относятся производственные

⁴ Данный факт отмечал еще Г. Гегель [3].

системы, может иметь место своеобразный «реверс» отношений инструментальности, т. е. такие системы способны не только использовать системы более низкого уровня (т. е. свои подсистемы) в качестве инструментов собственного функционирования, но и сознательно вступать (ограничивая свою целеустремлённость) в обратную форму отношений инструментальности с другими системами, а именно, системами более высокого порядка. В рамках такого рода отношений рассматриваемые нами производственные системы выступают, таким образом, в качестве инструментов, т. е. параметры их собственного поведения оказываются ограниченными. Это, однако, приводит к росту собственных потенций этих систем, т. е. возможностей достижения собственных целей.

По нашему мнению, можно выделить два основных типа роста потенций производственной системы вследствие воздействия на них условий внешнего окружения:

Экстенсивный тип роста. Данный тип роста потенций имеет место при использовании производственной системой внешних условий, которые являются следствием обладания системой более высокого уровня (в которую рассматриваемая нами производственная система входит в качестве подсистемы) такими ресурсами, которые по своей сущности могут, но не контролируются рассматриваемой нами системой. В качестве таких ресурсов могут выступать физические условия производства (температурный режим, чистота среды и т. п.), запасы факторов производства и т. д. Наличие данных условий вызывает такой же рост возможностей системы в процессе их трансформации, какой вызвал бы рост количества ресурсов, контролируемых системой, либо рост их качественных характеристик (например, снижение цены).

Интенсивный тип роста. Данный тип роста потенций имеет место при использовании системой внешних условий, которые являются следствием обладания системой более высокого уровня такими ресурсами или системными эффектами их взаимодействия, которые по своей сущности не могут контролироваться рассматриваемой нами производственной системой. В качестве подобного рода ресурсов могут выступать институциональная среда, инфраструктура, уникальные условия спроса и т. п. Наличие данных условий вызывает рост реальности возможностей системы в процессе их трансформации за счёт роста их «специализации», то есть подобного рода условия «фокусируют» этот процесс, «показывая» системе наиболее приемлемые (с точки зрения заданного результата) его направления. *Интенсивный* рост реальности потенций системы основан на том, что рост реальности каких-либо возможностей системы вызывает снижение степени реальности альтернативных возможностей⁵. Иными словами, трансформируя одновременно все имеющиеся абстрактные возможности (в частности, за счёт наличия внутренних условий – технологий деятельности), система может получить потенции, характеризующиеся более низким уровнем реальности, чем если бы трансформации подверглись лишь некоторые из имеющихся абстрактных возможностей.

На наш взгляд, связь внешних условий актуализации возможностей производственной системы с её потенциями осуществляется путём позиционирования данной системы во внешнем окружении. Такого рода позиционирование как источник возможностей производственной системы, может быть, на наш взгляд, рассмотрено посредством изучения комплекса специфических ресурсов⁶ системы – ресурсов позиционирования, в структуре которых мы предлагаем различать такие компоненты, как

⁵ Вследствие наличия эффекта специализации.

⁶ Использование категории «ресурс» в данном случае обосновано только с определенными оговорками.

географическое положение системы, ее позиция во времени относительно других участников соответствующих хозяйственных процессов, позиция в системе отраслевых связей и позиция в сознании потребителей выпускаемой продукции.

Таким образом, прирост потенций системы вследствие существования отношений инструментальности происходит следующим образом: если в качестве инструмента выступает подсистема данной производственной системы, то прирост потенциала этой системы происходит вследствие того, что данный инструмент выступает источником возможностей системы. Если в качестве инструмента выступает система, в которую данная система входит в качестве подсистемы, то первая из указанных систем выступает по отношению ко второй в качестве источника условий актуализации ее возможностей.

В целом основное отличие условий как источников потенций производственной системы от ее ресурсов состоит, на наш взгляд, в том, что условия не являются источниками возможностей субстанционального типа, в то время как ресурсы именно эти возможности и порождают. Все условия, вне зависимости от того, являются ли они по отношению к системе внутренними либо внешними, порождают исключительно потенции реляционного типа, т. е. те потенции, которые определяют динамику и взаимодействие субстанциональных компонентов потенциала. Именно этот момент принципиально разграничивает рассматриваемый подход к определению детерминантов результатов деятельности экономических систем и подходы, сформировавшиеся на основе традиционных ресурсной теории фирмы и теории факторов производства.

Обобщая сказанное, возможным представляется определить базовую трактовку исследуемого нами феномена. Итак, потенциал производственной системы нами рассматривается как *системная совокупность конкретных возможностей этой системы, определяющая максимально возможный уровень достижения этой системой своих целей при наличии условий полной актуализации имеющихся возможностей*.

В представленном определении необходимо особо подчеркнуть два момента. Во-первых, при исследовании потенциала в структуру последнего нами включаются только потенции достижения максимально возможного уровня целей системы, а не какие-либо иные. На наш взгляд, введение ограничения на число рассматриваемых возможностей в рамках исследования потенциала позволяет:

- изучать возможности на актуальном уровне своей бытийности. Иными словами, рассматривая потенциал с учётом предлагаемого ограничения на актуальном уровне его бытийности, мы можем быть уверены, что актуализации подверглись все изучаемые нами возможности, а не только часть из них. Более того, изучение возможностей только на потенциальном уровне их бытийности, когда они являются объективно «скрытыми, непроявленными», объективно невозможно;
- ограничивать круг изучаемых явлений. Поскольку количество имеющихся у экономической системы разнообразных возможностей бесконечно велико, то и длительность процесса их изучения объективно бесконечна, что никак не соответствует потребностям любого научного исследования и реальной управленческой практики.

Во-вторых, потенциал нами предлагается рассматривать не просто как совокупность возможностей, а как их системную совокупность. Системный характер потенциала обусловлен системным характером источников возможностей, его составляющих, и означает, в частности, принципиальную нерасчленимость потен-

циала как целостного образования без потери части его существенных характеристик.

Говоря о специфике методологии эмпирических исследований потенциала производственных систем, необходимо, на наш взгляд, отметить следующее. Составляющие потенциал возможности относительно процесса своей актуализации могут иметь две формы своего проявления (существования): потенциальную и актуальную. *Потенциальная форма существования возможностей* имеет место до реализации процесса их актуализации, поэтому любое исследование возможностей системы в данной форме их существования возможно только опосредованно – путём идентификации их источников и анализа их свойств. *Актуальная форма существования возможностей* имеет место после реализации процесса их актуализации. В данной форме возможности предстают в проявленной форме, но превращённом виде – результате актуализации. При этом специфика результатов актуализации возможностей определяется как сущностью самих возможностей, так и характером процессов обуславливания и инициализации процесса их актуализации, что должно обязательно учитываться в ходе соответствующих эмпирических исследований потенциала.

Наличие двух форм существования возможностей означает, что любое их полноценное исследование обязательно должно проводиться, во-первых, относительно каждой из форм их бытийности, во-вторых, во взаимосвязи этих форм, т. е. объектом общего исследования потенциала должен, на наш взгляд, выступать весь процесс актуализации возможностей в единстве его отдельных стадий и с учетом специфики каждой из них.

Положения рассмотренного теоретического подхода были реализованы в виде практической методики оценки уровня потенциала промышленных предприятий, которая была апробирована на предприятиях металлургии Республики Беларусь (в частности, на РУП «Белорусский металлургический завод», Минском НПП «Институт БелНИИлит», ОАО «Минский завод отопительного оборудования», РУП «Гомельский литейный завод «Центролит», РУП «Гомельский завод литья и нормалей», РУП «Речицкий метизный завод»). Результаты проведенных исследований показали, что включение в структуру потенциала предприятий таких компонентов, которые напрямую не могут быть увязаны с ресурсами этих предприятий (в частности, возможностей, порождаемых организационной культурой, структурой организации, неявными знаниями управленческого персонала, хозяйственными связями организации с агентами внешней среды и т. д.) и рассмотрение самого этого потенциала в системной связи с другими детерминантами результативности функционирования этих предприятий, позволяют гораздо адекватнее и точнее объяснять уровень и динамику указанной результативности, нежели это возможно на основе традиционного ресурсного подхода.

Список литературы

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремлённых системах /Пер. с англ. /Под ред. И.А. Ушакова. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
2. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. /Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1975. – Т. 20. – 608 с.
3. Гегель Г. Наука логики. – М.: Мысль, 1998. – 1072 с.
4. Ефремов В.С. Стратегическое управление в контексте организационного развития. //Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 1. – С. 3-13.

5. Ефремов В.С., Ханьков И.А. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа //Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 8-33.
6. Карпенко Е.М., Драгун Н.П. Характеристика целей предприятия как продуцентов его конкурентоспособности //Вестник Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого. – 2002. – № 3. – С. 104-108.
7. Комков С.Ю., Карпенко Е.М., Драгун Н.П. Определение качественной сущности производственных систем //Вестник Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого. – 2001. – № 3-4. – С. 83-92.
8. Макаров М.Г. Сложность и вариативность категорий диалектики. – Л.: Наука, 1988. – 179 с.
9. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий /Пер. с англ. /Под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 336 с.
10. Миско К.М. Ресурсный потенциал региона (теоретические и методические аспекты исследования). – М.: Наука, 1991. – 94 с.
11. Платонов А.В., Сангинов С.С. Причинность и обусловленность в познании и практике. – Ташкент: ФАН, 1990. – 99 с.
12. Словарь русского языка: В 4 т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т. 3, 1983. – 752 с.
13. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. /Под ред. К.А. Тимофеева и Н.М. Меделец. – М.: Издательство АН СССР, 1960. – Т.10. – 1780 с.

Получено 26.03.2003 г.